

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Алина Муса кызы

Международный Университет Кыргызстана, Бишкек, e-mail: bk_ayka91@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся великих держав и их влияние на международные политические процессы, происходящие в современном мире. В современный период все суверенные государства независимо от их размеров, экономической мощи, военных возможностей и прочее юридически равны между собой, т.е. обладают равными правами участвовать в международных договорах, иметь собственный голос в ООН.

Ключевые слова: мягкая сила, великая держава, статус, международные отношения, инструмент влияния, внешняя политика

THE FOREIGN POLICY OF THE GREAT POWERS

Alina Musa kysy

International University Kyrgyzstan, Bishkek, e-mail: bk_ayka91@mail.ru

This article deals with the great powers and their impact on the international political processes taking place in the modern world. In the modern period, all sovereign states regardless of their size, economic power, military capabilities and other legally equal, ie They have equal rights to participate in the international treaties, to have their own voice in the United Nations.

Keywords: soft power, great power status, international relations, a tool to influence foreign policy

В современном мире все суверенные государства независимо от их размеров, экономической мощи, военных возможностей и прочее юридически равны между собой, т.е. обладают равными правами участвовать в международных договорах, иметь собственный голос на Генеральной Ассамблее ООН. Эти права гарантирует всем государствам Устав ООН. Другое дело – политическое влияние. Здесь существует сложная иерархия между государствами. Наверху этой иерархической пирамиды находятся «Великие державы».

Как известно, понятие «великая держава» был введен в научный оборот немецким историографом Ранке Леопольд фон (Леопольд фон Ранке (нем. *Leopold von Ranke*; 21 декабря 1795, Виэ – 23 мая 1886, Берлин) – официальный историограф Пруссии (с 1841), который разработал методологию современной историографии, основанную на абсолютизации архивных источников, на стремлении к историзму. Ввёл в академическую практику исторические семинары, из которых вышли многие выдающиеся историки). Им широко оперируют исследователи, вкладывая в него применительно к XIX веку тот смысл, которым оно было наделено после Венского конгресса 1815 года, закрепившего баланс сил между ведущими державами того времени – Россией, Пруссией, Австрией, Францией, Великобританией, оказывавших определяющее влияние на систему международных отношений и их правовое регулирование.

Свои слагаемые статуса великой державы в разные времена предлагали английский государственный деятель XIX века Б. Дизраэли, британский историк А. Тейлор, французский историк Ж.Б. Дюрессель, специалист по международному праву Кунинси Райт.

Таким образом, Б. Дизраэли считал, что слагаемые статуса «Великой державы» содержатся в совокупности следующих составляющих:

- географического (территориального) положения;
- обширности естественных ресурсов;
- высокого уровня экономического потенциала;
- стабильности политической и общественной структуры государства;
- способности нации к выживанию, ее высокого духовного начала;
- высокого состояния культуры;
- наличия достаточных военных ресурсов, призванных и готовых эффективно обеспечивать национальные интересы;
- возможности в силу всех перечисленных качеств влиять на систему международных отношений;
- наличия адекватного представления о существовании национальных интересов.

К этому надо добавить, что Б. Дизраэли подчеркивал: геополитический статус государства – это продукт культурно-исторического развития, на него оказывают воздействие факторы, уходящие корнями в глубинные истоки существования народа

и особенностей географии его расселения. Эти обстоятельства в совокупности определяют мощь государства, делая его «Великой державой».

В конце XX века юридическим статусом «Великих держав» обладали лишь 5 стран, которые являлись постоянными членами Совета Безопасности ООН это – СССР, США, Англия, Франция и Китай. Особые права этих держав вытекали из той ответственности, которую они несли за сохранение мира.

Критерии великих держав менялись со временем. Если изначально основное внимание уделялось военной силе, позднее всё большую роль стали играть экономический и научно-технический потенциал государства, его «морально-политический авторитет» [2] (Лукашук Игорь Иванович – профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии России, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, член Комиссии международного права ООН. В течение многих лет преподает международное право в вузах страны. Читал лекции в 17 зарубежных университетах и в Гаагской академии международного права. Автор и соавтор девяти учебников, а также около 400 научных работ. Член делегации на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и на межгосударственных конференциях, глава делегаций в ряде международных органов, многие годы был членом Постоянной палаты международного правосудия).

Проблема статуса великих держав впервые была затронута в реалистической теоретико-методологической парадигме теории международных отношений (Г. Моргентау, Р. Арон, Э. Карр, Р. Нибур, Г. Киссинджер, Дж. Шварценбергер и др.) и получила свое развитие в рамках неореализма (К. Уолтс, У. Томсон, Дж. Снайдер, У. Уолфорт, Дж. Миршаймер и др.).

Американский политолог Г. Моргентау (Ганс Моргентау (англ. *Hans Morgenthau*) (1904–1980) – американский политолог, общепризнанный основатель и глава школы прагматизма и политического реализма, ведущий теоретик США по внешнеполитическим вопросам. Преподавал во многих университетах США, в том числе в знаменитом Университете Чикаго. Написанная им в 1948 году книга «Politics Among Nations» служила главным пособием по теории международной политики в течение более чем 25 лет) отмечал, что великие державы формируют международную систему. Фокусирование внимания на них помогает понять правила игры на ми-

ровой арене: состояние системы напрямую зависит от взаимодействий великих держав, которые делают то, что могут, а остальные государства – то, что им позволяют великие державы [2, 4]. При этом, великие державы могут игнорировать интересы других стран, вступая в альянсы друг с другом или участвуя в вооруженных конфликтах и прочее. Статус государства в основном определяется наличными экономическими, военно-стратегическими и дипломатическими ресурсами.

Также, современные исследователи выделяют три «измерения», по которым проводится оценка соответствия державы статусу «великой»:

- Мощь державы (её ресурсный потенциал);

- Пространственное измерение, или география интересов т.е критерий, позволяющий отличить великую державу от региональной.

- Статус (формальное или неформальное признание за государством статуса «великой державы» [5].

Американский ученый, исследователь, профессор Томас Волджи определил три типа признания государств в качестве великих держав:

- Признание мировым сообществом;

- Признание внутри «клуба» великих держав;

- Самоидентификация (со стороны политической элиты и граждан государства).

Подход, соединяющий теорию социальной идентичности с реализмом, разработанный Т. Волджи рассматривает во-первых, статус великих держав как динамичную переменную, которая может изменяться во времени; во-вторых, он учитывает отношение к великодержавности со стороны элиты и общества (общественное мнение).

Во-вторых, имперский центр, наиболее эффективно организующий систему своих сателлитов, получает решающие конкурентные преимущества перед теми, кто строит их в одиночку и менее эффективно. Соревнование в таком многополярном мире имеет шансы превратиться в соревнование за размеры зоны влияния и права насаждать там экономическую модель, выгодную метрополии.

В связи со спорами в трактовках понятия следует подчеркнуть, что категория «великой державы» сегодня возвращена в политологический лексикон после ее игнорирования большинством американских, западноевропейских и российских экспертов по международным отношениям и демонстративного отторжения многими новыми малыми странами, в основном

образовавшимися после распада СССР и структур социалистического блока. Судя по последним аналитическим разработкам ведущих американских политологов, при характеристике современных ведущих мировых держав учитываются разные характеристики. Как правило, авторы избегают давать четкие определения «современной великой державы». Многие в этом смысле используют термин «ведущая мировая держава», опираясь на два показателя: экономический потенциал соответствующей страны (роль в мировой экономике) и способность оказывать преобразующее влияние на мировое развитие в разных сферах.

На наш взгляд сегодня статусу «великой державы» должно соответствовать государство, сохраняющее очень высокую или абсолютную степень самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики, не только обеспечивающее национальные интересы, но и оказывающее существенное (вплоть до решающего) влияние на мировую и региональную политику и политику отдельных стран, обладающее всеми или значительной частью традиционных параметров «великой державы» (территория, население, природные ресурсы, военный потенциал, экономический потенциал, интеллектуальный и культурный потенциал, научно-технический, отдельно выделяется информационный потенциал).

Великая держава – это государство-лидер, способное оказывать наивысшее по критериям своего времени влияние на международную жизнь (на глобальном или региональном уровне) и в силу этого обладающее глобальной или региональной сферой влияния. В кругу лидеров может быть своя иерархия: от сверхдержав (первым примером сверх державность была Римская империя, далее и период биполярно и холодной войны – СССР и США) и глобальных великих держав до региональных лидеров. Количество великих держав в международной системе может колебаться, как правило, не превышая пяти – семи государств. Например, в современном мире к великим державам относятся Россия, Китай, США, Великобритания, Франция, Германия, Япония.

Как известно, понятие «великая держава» носит исторический характер. Состав мировых лидеров менялся от эпохи к эпохе. В XIX в., например, к мировым лидерам относились ныне не существующие государства Австро-Венгрия и Османская империя. Нынешние великие державы тоже не всегда имели этот статус. Так, Британия и Франция «великие» уже 500 лет, Россия и Германия (Пруссия) – более 250 лет, США и Япония – около 100 лет, а Китай – всего около 50-60 лет.

В пределах сферы влияния великих держав их роль с точки зрения интересов малых государств неоднозначна. С одной стороны, великие державы традиционно берут под свою опеку малые страны, находящиеся в пределах их влияния. С другой – все без исключения великие державы вмешивались во внутренние дела покровительствуемых ими стран.

На протяжении человеческой истории значимость различных внешнеполитических ресурсов менялась. В современном мире снижается роль геополитических характеристик, количества населения, наличия полезных ископаемых. Сохраняет, и еще долгое время будет сохранять свое значение военный потенциал (но с наступлением ядерной эпохи за лидерство не воюют). Вместе с тем скачкообразно возрастает роль невоенных ресурсов-экономических, научно-технических, информационных. Борьба в мире идет не столько за территории, сколько за транспортные, финансовые, интеллектуальные потоки, за воздействие на принятие решений в глобальном масштабе.

Хотелось бы обратить особое внимание на необходимость для великой державы наличия культуры думать глобально, хотеть и быть способной действовать широкомащтабно.

Таким образом, эти две составляющие чрезвычайно важны, так как великодержавность не может сформироваться только на военной и экономической мощи. На формирование великодержавной культуры требуется немало времени.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Великие и малые державы // Международное право. – 3-е. – М.: Wolters Kluwer, 2008. – С. 335–336.
2. Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Теория международных отношений: Хрестоматия / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2003. – С. 83-84.
3. Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г. Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2012. – 408 с.
4. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям, Ладомир, 2004.
5. Danilović, Vesna. When the Stakes Are High: Deterrence and Conflict Among Major Powers. – The University of Michigan Press, 2002.
6. von Ranke L. Die großen Mächte. Politisches Gespräch (mit einem Nachwort von Theodor Schieder). – Göttingen, 1963. – P. 219.
7. Morgenthau H.J. Six Principles of Political Realism / International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues / Edited by R.J. Art, R. Jervis. – NY: Pearson Education, 2005. – P. 11.